

В этот день он как обычно пошел на работу, хорошо выспавшись, но настроение Сяо Тэна все еще оставалось неясным.

Он не думал о тете Лин. В его мыслях был молодой человек, и он не мог смотреть назад на того, кто не оценил его. Это влияет на его работу и повседневную жизнь. Он должен найти что-нибудь, чтобы заполнить образовавшуюся пустоту.

В дверь офиса постучали, а затем вошел Жун Лю и сказал: «Дорогой».

"..."

Этот стук в дверь вообще не имеет смысла.

Но он также принимал случайную кажущуюся опрометчивость Жун Лю. Теперь от него нечего скрывать, и тот не беспокоит его по пустякам.

«Я узнал о людях парковке. Человек, нанявший их Ло Хэньюань».

«Ага», - противник по бизнесу нисколько не удивляет.

Жун Лю спросил: «Я здесь, может посмотреть и разобраться с этим?»

"Давай."

«И еще кое-что, разве в прошлый раз кто-то не бросал грязь на лобовое стекло твоей машины».

«Да», - в него было брошено несколько полиэтиленовых пакетов с какой-то вонючей субстанцией, которая не только заставила его потерять лицо, но и стала настоящим кошмаром для того, кто был очень чистоплотным.

В то время он был полуживой от ярости, что нападавший смог ускользнуть, воспользовавшись хаосом. Эти телохранители и охранники не знали, где его искать.

«Я узнал, что это был ученик средней школы по имени Чжао Цзе, который жил со своей бабушкой на аллее Жунлай. Это тот участок земли, на котором мы собираемся снести под торговый центр ...»

Сяо Тэн сказал: «Забудь об этом».

Жун Лю спросил: «А? Разве ты не преподашь ему урок?» Сяо Тэн был похож на дракона, дышащего огнем повсюду, это было очевидно для всех.

Сяо Тэн ответил: «Это просто ребенок. Что мне с ним делать?»

Жун Лю улыбнулся и сказал: «Мой дорогой, иногда ты довольно терпелив».

"..."

У него плохой темперамент и жесткие методы, но он не станет никого ненавидеть случайно.

Гнев возникает из-за того, что вам нужно дать выход своим эмоциям, когда вы переполнены, а ненависть драгоценна, и платить ею, просто так - это расточительство.

Его ненависть и любовь очень дороги.

В некотором смысле Оуян Сивэня, который получил свою долю ненависти и был жестоко направлен на путь истинный, можно было считать счастливым. В конце концов, не каждый маленький человек имеет такую честь.

Думая об Оуян Сивэне, ему стало больно.

Примерно в последний раз, когда совместный ужин Фестиваля середины осени был слишком гармоничным, он создал в голове Сяо Сюаня иллюзию счастливой семьи. Два дня назад его младший брат позвонил и сказал, что он не ел семейное барбекю в течение долгого времени и хотел бы взять Оуяна с собой. Он пообещал приехать сегодня вечером и помочь приготовить барбекю.

Сяо Тэн совершенно не интересовался барбекю, не говоря уже о Оуян Сивэне.

Но Сяо Сюань долгое время не предлагал сам приехать домой.

Два человека, которых пришлось купить, по цене одного. Тот, которого он получил бесплатно, очень его расстроил.

Он нахмурился, и Жун Лю спросил: «Что случилось?»

Сяо Тэн сказал с выражением глубокого отвращения и боли: «Мне нужно вечером приготовить барбекю дома ...»

Жун Лю улыбнулся и произнес: «О, я все подготовил, вместе с матушкой Хуаню».

Сяо Тэн слегка расслабился: «Хмм ...»

Теперь он действительно чувствует облегчение.

Вечером в саду группа людей шумно ставили мангал. Фонари, висящие на деревьях и навесах, настенные светильники в коридорах, газонные лампы по обе стороны дороги и плавающие фонарики в фонтане освещают каждый уголок этого огромного сада, делая это тихое место, праздничным и нарядным, ночь ожила.

Сяо Сюань вовремя привел Оуян Сивэня, а также принес две бутылки вина и коробку десертов, в своей обычной манере.

Сяо Тэн подумал про себя, это не возвращение в родной дом, а поход в гости к чужим людям!

Четверо детей были очень счастливы и бегали туда-сюда. Они были рады приходу младшего дяди Сяо Сюаня. Таких спонтанных семейных сборов в семье не было в течение долгого времени.

Угольки красные, и все блюда на гриле шипят, источая приятный аромат. Четверо взрослых, четверо детей помогающие слуги, сад редко бывает полон такой радости.

«Грибы шиитакэ почти готовы, кто хочет их съесть?»

«Брат, принеси мне рулетов с беконом!»

«Учитель, это нужно перевернуть и испечь».

«Дай мне соус для барбекю!»

«Он обгорел! Я пойду, сейчас он загорится!»

«А-ха-ха».

Барбекю - действительно простой способ приготовления пищи.

Но Сяо Тэн не присоединился к общему веселью. Ему не нравились дым и огонь. Он сидел сбоку один, держа бокал вина, и смотрел, как они шумят.

Ветки глицинии на подставке для цветов, над его головой деревья сплетены между собой, дует прохладный ветерок, а свет и тени на каменных плитах двора мельтешат, словно прячутся.

Сяо Сюань подошел и подал ему тарелку с жареной рыбой.

"Брат, ты не хочешь немного поесть?"

Сяо Дэн протянул руку, чтобы взять что-нибудь, и посмотрел на две толстенькие сайры, дальше была жареная золотая сайра.

«Учитель сказал, что это вкусно».

"Гм."

Двое сидели рядом с подставкой для цветов, наблюдая за Оуян Сивэнем, занятым с несколькими детьми. Оуян Сивэнь тихий и застенчивый, но в конце концов, когда учитель находится с группой детей, у него всегда есть аура, которая позволяет руководить ситуацией.

«Знаешь, до того, как учитель приехал в Нангао, я видел его на дороге, - Сяо Сюань вздернул подбородок, - я подумал, ах, он именно такой, как те, кто мне нравится!»

"..."

«Неожиданно, как только начались школьные занятия, я увидел его в классе».

"..."

Выражение лица Сяо Сюаня было красивым и бурлящим: «Это судьба, верно».

"..."

«На самом деле, когда я впервые разговаривал с ним наедине, я все еще немного нервничал. Учитель очень нежный, и человек такой милый ...»

Как и все беспринципные парни, у которых счастливая эмоциональная жизнь, Сяо Сюань бессознательно начал проявлять привязанность, рассказывая о своей любви, одиночке.

Сяо Тэн молчал, ничего не говорил, но старался проявить терпение и слушал.

Сяо Сюань, редко, последнее время разговаривал с ним.

Просто, когда он один, слушает эти все детали счастья...

Было легкое изумление, как будто они пришли из другого мира.

Фактически, он никогда не верил, что Сяо Сюань счастлив, и не верил, что любовь - это правда.

Потому что он никогда этого не испытывал и не мог себе представить. Это было все равно, что попросить его представить цвет, которого он никогда раньше не видел.

Он снова подумал о тете Лин, его сердце внезапно сжалось, и он не мог не напрячься.

"Ой!"

Увидев, что Оуян Сивэнь, собирался поднять ведро со льдом для напитков, Сяо Сюань поспешно встал и сказал: «Учитель, позволь мне помочь!» Затем он подбежал у нему.

Сяо Тэн поставил тарелку и продолжил сидеть в одиночестве.

Перед ним стояли две дымящиеся тарелки с ужином, Сяо Тэн повернул голову и увидел улыбку молодому человеку: «Хочешь, попробовать жареные бараньи отбивные?»

"..."

"Я совсем не устал, выбирая твою любимую часть."

"Гм."

Жун Лю взглянул на тарелку сайры на мраморной платформе: «Эй, разве ты любишь рыбу? Морские креветки неплохие. Я взял их и почистил для тебя».

«..... Гм».

Свежеобжаренные отбивные из баранины подаются с розмарином, черным перцем и морской солью, обладают проникновенным и неповторимым ароматом. Кусочек был жирным, нежным и сочным, и восхитительный вкус мгновенно растаял во рту, заставив Сяо Тэна вздрогнуть, когда он понял, что уже голоден.

Жун Лю смотрел, как он ест: «С моим ремеслом все в порядке?»

"Гм."

Жун Лю улыбнулся и сказал: «Тогда я принесу еще? Я также налью тебе вина».

Сяо Тэн случайно выпил слишком много. Конечно, он не был пьян, просто немного опьянел.

Вино заставило его, наконец, расслабиться. Он смотрел на их волнение и радость, и чувствовал, что в его сердце стало больше счастья.

В конце вечеринки слуги должны были все убрать, а Жун Лю проводил его обратно в спальню.

Сяо Тэн только признал, что его «сопровождают», а не «поддерживают», потому что чувствовал, что достаточно проснулся и ему хватало сил, чтобы идти самостоятельно.

Сяо Тэн сел в кресло, закрыл глаза и решил отдохнуть, молодой человек присел перед ним на корточки и вытер лицо горячим полотенцем.

На мягких и влажных волокнах ткани слабый аромат, а теплое прикосновение заставляло его чувствовать себя, так комфортно, что он не мог не издать тихий стон.

Затем он почувствовал мягкое прикосновение к своим губам.

Сяо Тэн немедленно открыл глаза и оттолкнул молодого человека, стоявшего перед ним.

Жун Лю посмотрел на него парой темных собачьих глаз.

Сяо Тэн сидел, его ладони удерживали молодого человека в трезвой и невинной позе.

«То, что я хочу дать, ты можешь взять. То, что я не хочу давать, ты не можешь просить».

Жун Лю посмотрел на него, со странной улыбкой: «Хорошо».

Сяо Тэн добавил: «Конечно, ты имеешь право не делать этого». Он был очень честен.

Жун Лю улыбнулся: «Я знаю».

"Ты понимаешь это?"

Жун Лю улыбнулся, его настроение несколько не испортилось от его отказа: «Я понимаю».

Это соглашение между ними.

Фактически, для Жун Лю выгода, которую можно извлечь из этого соглашения, действительно очень ограничена. Сяо Тэн не знал, почему тот был готов принять это.

Жун Лю показал на диван: «Тогда я собираюсь спать здесь сегодня вечером!»

Сяо Тэн сказал: «Как хочешь».

Во всяком случае, это не в первый раз.

Жун Лю снова заснул, завернувшись в одеяло на софе.

Сяо Тэн подумал, не слишком ли он безжалостен?

Он сразу же подавил свои колебания.

По крайней мере, в последний раз, когда Жун Лю допустили спать на диване, он спас его жизнь.

Теперь, когда они договорились, он может спокойно спать, что можно назвать скачком в отношениях. Верно.

<http://bllate.org/book/13564/1204145>